

Мужчина, к которому она обратилась, повернулся и посмотрел на бутылку в своих руках, прежде чем предложить ее:

— Хочешь?

Я отклонился в сторону, когда Ребекка прицелилась.

— Ладно, забирай, маленькая психопатка! — Пуля попала в его покрытую золотом ладонь, и он взвыл от боли. — Я ведь только что ее поставил!

— О, ТАК ТЫ ПРЕДПОЧИТАЕШЬ, ЧТОБЫ Я ОТСТРЕЛИЛА ЧТО-ТО ДРУГОЕ? — спросила Ребекка, придвигаясь ближе к нему.

— ЭЙ, А КАК ЖЕ ПРИЯТНЫЙ ВЕЧЕР?! — завопил Пилар, прячась за перегородкой, когда Ребекка бросилась в погоню.

— Ладно, ребята, я пока фильм посмотрю! — крикнул я, когда по квартире разнесся громкий грохот.

— ПОЧЕМУ ТЫ ПРОСТО СИДИШЬ?! — крикнул в ответ Пилар. — Подожди, не стреляй в него! Я работаю над ним уже...

Громкий хлопок прервал его, вызвав вопль агонии, который казался скорее эмоциональным, чем вызванным болью.

— Сейчас я смотрю, как женщина в «Дейзи Дюкс» обезглавливает члена банды катаной. Честно говоря, на экране больше насилия, чем за кадром, — прокомментировал я, не отрывая глаз от экрана.

В конце концов, когда фильм подходил к концу, они успокоились. Я наблюдал, как тайный агент стал практически родным, а лысый лидер команды эджраннеров устроил свою последнюю дуэль, его клинок разлетелся вдребезги, но полицейский под прикрытием передал ему его собственный меч вместо того, чтобы арестовать этого человека.

Я хотел было зааплодировать, когда пошли титры, но передумал, посмотрев на остальных человек в комнате.

Ребекка и Пилар были мокрыми от пота. Пилар лежал в своем мягком кресле, в котором было несколько новых дырок от пуль, а Ребекка все еще поигрывала своим пистолетом.

— Ну и как тебе фильм? — спросила она, подняв бровь в мою сторону.

— Мне очень понравились тон и эстетика, — признался я, махнув рукой в сторону экрана. — И интересная сюжетная линия.

Пилар нахмурился, когда посмотрел в мою сторону.

— Сюжетная линия?

— Да, коп, осознавший, что обрел братство и счастье с преступниками, а не в отделе, едва покрытом налетом корпоративного духа. В конце концов, он решил отказаться от своей карьеры, но не потерять смысл жизни и любовь, которые он обрел в команде, — ответил я, поворачиваясь, чтобы посмотреть на мужчину. — И мне очень понравилось, как в фильме использовался китч и тусклое освещение, чтобы подчеркнуть контраст между его пребыванием в команде и работой в полиции. Имейте в виду, мне не обязательно нравятся яркие цвета, но мне нравится их влияние на зрителя.

На лице Пилара отразилось недоверие.

— Подожди, стой. Ты на каком языке это сказал? Откуда ты все это знаешь?

— Ну, я разносторонний человек, — я пожал плечами.

Я почувствовал, как он прищурился, несмотря на отсутствие век.

— Да ладно, ты ведь откуда-то это услышал, да? Из другого фильма?

— Из видеоигры, — признался я с ухмылкой.

Его руки с лязгом сомкнулись.

— Так и знал, черт возьми, — пробормотал он.

— Тогда что тебе нравится в этом фильме? — спросил я, охваченный любопытством.

Он пожал плечами.

— Как горячие цыпочки вышибают дух из плохих парней.

— А-а, — кивнул я. — Думаю, в этом есть смысл.

Я поднял бровь, глядя на Ребекку.

— А тебе? Что тебе нравится?

— Мне понравилось, как они показывают задания, — призналась она, — довольно близко к реальности. Намного лучше, чем в большинстве фильмов про наемников, так что я могу смотреть его и не думать. — Ее лицо сморщилось. — Но я считаю, что этого парня следовало бы пристрелить, а затем сжечь.

Она снова расслабилась.

— Включая ту часть, где они проезжали на машине через торговый центр? — спросил я, приподняв бровь.

— Она больше похожа на жизнь, чем ты думаешь. Напомни мне как-нибудь познакомить тебя с Фалько, — сказала она, скривив губы.

Некоторое время мы вдвоем смотрели титры. Я не был уверен, как именно действовать дальше, и Ребекка, похоже, тоже, а Пилар был слишком занят тем, что приводил в порядок его руку.

Я ждал, время от времени поглядывая в сторону Ребекки. В конце концов я заметил, что она смотрела на меня в ответ, и быстро отвел взгляд, чувствуя, как на моем лице проступает румянец.

Мы были близки друг к другу, если говорить о физической дистанции. Но меня беспокоила эмоциональная дистанция. Стоит ли мне на это идти? Я... я не хотел портить то медленное и устойчивое положение, в котором мы находились, но в то же время я хотел сблизиться с ней.

Мои мысли путались. Я так и не пришел ни к какому выводу. Я открыл рот.

— Хочешь обнимашек? — вырвалось у меня изо рта.

— А? — Ребекка всем телом повернулась в мою сторону, ее глаза расширились.

Я колебался еще мгновение. Нахуй. Ни за что.

— Обнимашки. Ты и я, — мне удалось выдавить из себя.

Какое-то мгновение мы молча смотрели друг на друга, прежде чем она придвинулась ближе. Я медленно положил руку ей на плечо. Ее кожа, несмотря на неестественный цвет, все еще имела естественную текстуру. Я почувствовал мурашки под кончиками пальцев, когда провел ладонью по ее руке, а также по искусственным пятнам в тех местах, где провода проходили под кожей. Я уставился на экран и был слегка удивлен, почувствовав, как ее голова уткнулась мне в грудь, а рука обвилась вокруг моей талии.

Странное, удивительное чувство расцвело во мне, я все еще чувствовал сожаление о неверных решениях и нерешительность, но появилось что-то еще. Чувство, похожее на удивление и ликование, но более глубокое, чем я мог себе представить.

Мое дыхание выровнялось, я изо всех сил старался не двигаться. Мы вдвоем просидели в таком положении какое-то время, которое я не мог измерить, просто обнимаясь. Чувство усталости, которое до этого сдерживалось интересом, быстро охватило меня, и я почувствовал, что мои веки тяжелеют все больше и больше.

— Не возражаешь, если я лягу на диван? — сонно пробормотал я, не уверенный, что эти слова вылетели из моих губ.

— Не стесняйся. Ребекка все равно никуда не сдвинется, — пробормотал Пилар, слезая с подушки и разминая киберруку. — И чтобы я ничего не слышал, пока буду спать, — предупредил он, прежде чем плюхнуться в постель. — Спокойной ночи, сосунки.

Затем он щелкнул золотыми пальцами, и свет в квартире погас.

— Не беспокойся, — пробормотал я, устраиваясь поудобнее. На мгновение, когда мои глаза закрылись, я увидел, как глаза Ребекки вспыхнули желтым в темноте комнаты, и я не смог сдержать улыбку. Я притянул ее ближе к себе, и в слабом свете, исходящем от медленно заканчивающихся титров фильма, я смог разглядеть намеки на то, что она смотрела на меня.

<http://tl.rulate.ru/book/106271/3898827>